

Аквилегия

А может, мысли контролируют нас,
а не наоборот?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Захра Абзарова

Аквилегия

«Автор»

2026

Абзарова З.

Аквилегия / З. Абзарова — «Автор», 2026

Уилл — обычный мужчина средних лет. Казалось бы, у него есть все для счастья: любящая жена, двое прекрасных детей, высокооплачиваемая работа во Франции. Но сам Уилл так не думает. Вечная тоска и хроническая депрессия наводят его на дурные мысли, его необдуманные поступки, дабы вернуть хоть какие-то эмоции в жизнь, имеют необратимые последствия для Уилл. Он занимается не только саморазрушением, он ломает жизни всех, кого он знает. Постепенно, Уилл сходит с ума, он ни о чем не жалеет. Но сможет ли он остановиться перед лицом искушения, чтобы не перейти последнюю черту, если соблазн сильнее его рассудка и человечности?

© Абзарова З., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава I. Частичная невинность	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Захра Абзарова

Аквилегия

Глава I. Частичная невинность

1963 год. Ноябрь. Франция.

Дни укорачиваются, темнеет уже к трем. Периодически идут короткие дожди, погода не спускается ниже -5, но солнца больше нет. На улице всегда морозно, ветер затихает к вечеру, а приближающий метель можно чувствовать каждой клеточкой тела.

Рассуждая на тему актуального климата, Уилл выгуливал пса по кличке "Кинг". Его супруга, миссис Агата, придумала легенду о том, что была вдохновлена выдающимся писателем Стивеном Кингом. Ее нагло забавляло, что муж никогда не знал, что чтобы придумать кличку для пса, Агата заглянула в мусорный бак и обнаружила упаковку "Бургер Кинг", в честь чего и назвала свою собаку.

Приближаясь к своему дому, мужчина остановился, чтобы достать ключи из бумажника. Уилл не успел дотянуться до кармана, как вздрогнул от неожиданного касания

- Excusez-moi! Pourriez-vous m'indiquer où se trouve le bureau de poste le plus proche?

- Juste au coin de la rue

Девушка улыбнулась, кивнула в знак благодарности и поспешила по делам.

Уилл инстинктивно провел ее взглядом и вернулся к поискам своих ключей.

На пороге Уилл встречала Агата. Это была немолодая женщина 38-ми лет, с красивыми чертами лица, густыми темными волосами и большой родинкой на левом крыле носа. На ней был домашний халат, кухонный фартук и старые тапочки.

Она, по традиции, окунулась в объятия мужа, который бережно поцеловал ее в макушку и почувствовал от нее запах запеченной индейки вперемешку с табаком. И хоть Уилл ни разу за 12 лет не застал супругу с сигаретой, он точно знал, что она курит.

У них были простые отношения. Агата любила супруга до беспамятства, а Уилл только лишь уважал ее как женщину. Он никогда не испытывал ни к кому любовь и симпатию, и слепо был убежден, что любят не сердцем, а головой. Агату это ранило, но она давно смирилась с позицией мужа, и выяснила для себя, что без него ей больнее, чем с ним.

На встречу к папе прибежала маленькая Кассандра. Уилл обнял дочь, поцеловал ее в щеку и спокойным настроением направился в уборную.

И хоть Уилл знал, что индейку послал его нелюбимый тесть, голод был сильнее гордости, и он приступил к ужину.

Бюджет семьи беспокоил всех, но в семье Уилла об этом было не принято говорить в открытую. Тема денег была табуирована еще до рождения младшего ребенка.

- Как твоя учеба? - спросил Уилл не отрывая себя от процесса наслаждения свежим мясом

- Нормально, - ответил Чарльз, старший сын Уилл, который в этом году заканчивал школу и готовил документы на поступление в колледж, - надеюсь ты не забыл про свое обещание

Уилл резко остановился после последних слов и грозно посмотрел на сына:

- Я еще в своем уме и не потерял рассудок, чтобы мне что-то напоминать

Чарльз приоткрыл рот, желая как-то прояснить свои мысли вслух, но не подобрав ничего, он сразу же его закрыл и недовольно продолжил есть

- Слышишь? На меня смотри. Глаза не закатывай

- Я не закатывал

- Оставь мальчика в покое, - сказала вполголоса Агата, усадив поудобнее Кассандру на коленях

Уилл раздраженно посмотрел на жену и старшего сына, после продолжил есть в тишине.

Уилл сложил руки на груди, и глядя в потолок, бормотал что-то под нос. Агата села у его ног на край кровати:

- Ты не подумал?

Ответа не следовало

- Уилл? Ты не подумал?

- А?

Агата легла поближе к мужу и положила руку ему на ногу:

- Ты подумал насчет того, что я тебе предложила вчера ночью?

- О чем ты? - Уилл полусонно посмотрел на жену. На неё падал свет слабо горящих лампочек. В их тени она казалась особенно мягкой, несмотря на строгие скулы и усталое лицо.

- Быть может, мне стоит вернуться на прежнюю работу?

Уилл глубоко вздохнул, убрал взгляд и почесал глаза:

- Агата

- Я знаю. Но так тоже нельзя, мы не..

- Все под контролем. Я знаю, что я делаю. Разве ты не веришь мне?

- Я верю тебе, но..

- Ну и славно. Выключи свет, я устал, - Уилл повернулся на противоположный бок, расстроив этим жестом Агату, которая грустно повиновалась просьбе супруга.

После короткого диалога, Агата уснула почти сразу, в то время как Уилл до половины четвертого утра перебирал в голове все возможные сценарии и не знал, как признаться жене, что сегодня утром его уволили.

Примерно в половине пятого утра, Уилл тихо сполз с постели. Он достал из портфели пачку Gauloises, сломанную длинную зажигалку и вышел на балкон. Рассвет все еще не виднелся. Над небом зависли темные тучи, несущие в себе очередную порцию дождя, хоть в прогнозе об этом не писали.

Уилл спокойно закуривал сигарету и наблюдал за медленным передвижением облаков над его головой. Он хотел о чем-то поразмышлять, но мыслей в голове было больше, чем туч над ним. У него было столько смешанных чувств, что он уже не чувствовал ничего вовсе. Ему было грустно и тоскливо. Его не покидало ощущение того, что он потратил жизнь впустую, так ничего не добившись. Наличие семьи Уилл не успокаивала. Он считал это обыденностью и был уверен, что семья есть у каждого, а вот счастье есть только у везучих людей, в списке которых он себя не видел. Он долго задавался вопросом что для него значит счастье и находил в голове разные ответы. Почему-то ему вспомнилось то, как они с братом в подростковый период мечтали уехать в Калифорнию и открыть свой магазин скейтбордов. Вспомнилась ему и его младшая двоюродная сестра, за которой он, по непонятным ему причинам, следил. И вроде не было никакой любви в его сердце к сестре своей, но почему-то сейчас ему показалось, что будь она на роли его жены, возможно он сейчас не курил нелюбимые сигареты на маленьком балконе без денег в кармане, и не рассуждал о своей скучной жизни. Он чувствовал сильную безнадежность, которая словно тянула его в бездну. Он не ощущал ничего, кроме пустоты внутри. Будто вся жизнь уже давно потеряла все краски и не имеет смысла. Каждый день одинаков и будет. Ничего отныне более не изменится. И в какой-то степени, Уилл завидовал своим детям. Его не покидала ревность о том, что их жизнь только начинается и они смогут оказаться в том самом списке везучих людей и приобрести счастье, в то время как ему пришлось пожертвовать своей жизнью ради них. Его это раздражало и ему это казалось несправедливостью. Конечно, как и

каждый отец, он мечтал своим детям хорошей жизни, но искренне не понимал этой жертвы, и не хотел, чтобы кто-то для него значил больше, чем он для себя. Уилл всегда был в приоритете у себя и не видел в этом ничего странного. Он не считал эгоистичным то, что человек должен любить и беспокоиться в первую очередь о себе. И даже если к ним сейчас ворвется психопат с ножом, поставив выбор между Уилл выбрать свою жизнь или жизнь своих детей, он выберет себя. Да, это звучит ужасно, но иначе никак. В конце концов, он любил жизнь, пусть и не свою судьбу, ему хотелось попробовать еще многое, а если и не попробовать, то продолжить свою бытовую жизнь, но главное, продолжить жить.

Сигарета почти закончилась, а Уилл перестал рассуждать на тему своей жизни. Он снова взглянул на небо, фыркнул, и вернулся обратно в кровать. Наконец, ему удалось заснуть.

- Доброе утро, - сказала Агата не отрывая взгляд от плиты, на котором жарилась глазунья с беконом.

- Доброе, - сказал вполголоса Уилл, который зашел сразу после пробуждения на кухню. Он чувствовал мерзкую головную боль вперемишку с сильным чувством голода. Он сел во главе стола, держась левой рукой за лоб, дотянулся до свежей прессы. Обычно его мало волновали новости их города, но это было единственное утреннее увлечение, пока готовился завтрак

- Сколько яиц тебе пожарить?

- Два.. А лучше три. Подай кружку

Агата положила перед ним кружку и сразу же вернулась обратно к плите.

Уилл неспешно налил из кувшина домашний апельсиновый сок, сделал пару глотков, после чего сморщился, и отложил кружку подальше от себя. Он ненавидел апельсиновый сок, но время от времени возвращался к нему, будто давая ему шансы проявить себя, но вкус от этого не менялся, а Уилл чувствовал отвращение каждый раз. Из-за кисло-приторного вкуса, Уилл не понимал, апельсин просто столь странный фрукт, или сок испорчен.

Его глаза случайно прочли случайный заголовок, который заинтересовал Уилл.

“Требуется женщина-сиделка на частный адрес”

Он спешно приступил к чтению основной части новости

Срочно требуется сиделка для несовершеннолетней Элис Вивьен. Элис страдает полинейропатией нижних конечностей, из-за чего передвигается на инвалидной коляске. Рассматриваются кандидаты только женского пола. Предусмотрена работа с проживанием в одном доме (для соискателей проживающих за пределами деревни Le Pouldu). Зарплатная плата за месяц 11.000 франков на руки. Если Вы готовы претендовать на вакансию, свяжитесь по номеру ниже. Убедительная просьба не беспокоить, если Вы не уверены в своем решении или не готовы к серьезным переменам.

Уилл сидел под впечатлением от прочитанного. У него образовался ком в горле, из-за чего ему было тяжело глотать свои слюни. Он продолжал смотреть на новость, даже не читая ее. Он не знал, как теперь убрать из головы прочитанное. В первый, и наверно в последний раз, он пожалел, что не родился женщиной. Теперь все мысли были об этом, его накрыло забвение, а в груди пронеслась резкая тупая боль, будто ему вкололи яд прямо в легкие.

- Почему ты так и не дотронулся до еды?

Агата прервала транс, в котором находился Уилл. Он очнулся будто из кошмара и не понимал, где находится. Перед ним лежала тарелка с тремя глазуньями, двумя крупными сливами бекона, бриошь, маринованная капуста и стакан с газированной сладкой водой с привкусом арбуза.

Он сглотнул и почувствовал сухость в горле, поднял взгляд на жену, которая держала в руках Кассандру и что-то ему говорила

-Да, да все нормально, спасибо.

Нормально не было. Он не слышал Агату, в ушах появился тиннитус. Голова странно закружилась и тупо заболела, как это бывает после передоза кофеином. Он не понимал почему ему стало плохо после прочитанного. Будто это был знак сверху, будто что-то серьезное, не такое, как раньше. Что-то новое. Он никогда ранее не испытывал ничего подобного, и когда его отпустило, он только лишь усмехнулся от своей реакции и приступил к завтраку, сосредоточив свое внимание на каждом съеденном куске. Уилл любил наслаждаться вкусом еды, он всегда ел медленно, ему нравилось долго жевать, чтобы испытывать удовольствие. Вкусная еда (так он называл что-то помимо однообразного рациона из завтрака с яйцами и свининой, пюре с овощами на ланч и бульона на ужин) доводила его чуть ли не до оргазма. Уилл не знал, правильно звать его гурманом или чревоугодником, но ему было как-то безразлично. Он любил получать наслаждение от всего, что только можно, и даже от дешевого дофамина, хоть и не хотел верить в это, считая это чем-то оскорбительным и унижительным для его интеллигентной натуры.

Ближе к 12, когда Уилл сидел за компьютером пытаясь продолжить работать, чтобы предоставить недоделанный ранее отчет своему бывшему начальнику, в комнату зашла Агата. Она стояла за спиной мужа, нежно массируя его широкие плечи. Уилл не обращал на нее внимание и пытался сосредоточиться на написании отчета.

- Ты же помнишь?
- Помню, - ответил Уилл, продолжая печатать текст
- Когда мы пойдем?
- Когда я освобожусь
- Много еще?
- Ориентировочно еще час
- Мне собираться?
- Как хочешь

Завтра Чарльзу исполнялось 18 лет. Четыре года назад, Агата и Уилл пообещали подарить ему мотоцикл на совершеннолетие, если он закончит школу с отличием. И хоть у него все же вышли четверки, Агате удалось уговорить мужа не разбивать сердце сыну. Уилл к тому времени уже давно отложил определенную сумму.

Ближе к восьми вечера, готовки шли на полную катушку. Агата заготавливала три вида салата к завтрашнему большому празднику, попутно пылесосила комнаты, убирала пыль с полок, перестраивала привычную мебель для более эстетичной обстановки, отвечала на вопросы Кесси, и гладила наряды всей семьи. Уилл наблюдал за всем этим сидя на диване с миской замороженной клубники, и не понимал смысла во всем этом. Больше всего его расстраивали траты и приезд нелюбимых родственников супруги. Он чувствовал обиду на жену и считал, что она поступает эгоистично.

К нему подседа Кассандра, держа в руке небольшой блокнот и шесть разноцветных карандашей. Они долго смотрели друга на друга молча, как будто одним лишь взглядом требовали друг друга первым начать диалог. И если Уилл был готов молчать 2 часа, то Кесси 4. Нервы первым сдали у Уилл

- Чего тебе? - раздраженно спросил Уилл
 - Я хотела показать рисунки
- Уилл протянул ей миску с клубниками:
- Будешь?

Кесси вытянула первую попавшую под руку ягоду и уселась поудобнее, начав листать блокнот

- Смотри, это Макс
- Кто такой Макс? - спросил Уилл, положив миску посередине
- Наш сосед
- Зачем ты нарисовала его?

Кассандра пожала плечами и продолжила листать дальше, остановившись на странице с псом

- Это Кинг

После молчания отца она подняла голову и начала смотреть ему в глаза.

- Чего?

- Я хочу чтобы ты оценивал

Уилл глубоко вдохнул и спокойным тоном продолжил:

- Неплохо. Правда похож на кота

Кесси с недовольным лицом перелистнула страницу, на котором был нарисован дом

- Это наша дача
- Это хижина
- Бабушка говорит, что это дача
- Мало ли что говорит бабушка, это хижина
- Я думаю бабушка знает лучше, потому что она там живет

Уилл напрягся:

- Пчелка, я запрещаю тебе так разговаривать
- Как?

- Нельзя говорить с отцом в таком виде

- В каком?

- Запомни. Твой отец знает все лучше всех, кого ты знаешь. Что говорит отец, то и будет.

Дети обязаны слушать своих пап. Это золотое правило

- Почему?
- Потому что отцы взрослее и знают вещи лучше, чем их дети
- Но ведь бабушка старше тебя, значит ты глупее нее?
- Нет, бабушки и дедушки старики, а все старики тупые.
- Мои бабушка и дедушка тупые?
- Все старики, без исключений
- Когда ты будешь старым, ты тоже будешь тупым?
- Все, прекрати задавать тупые вопросы, - Уилл встал с дивана, выпрямил плечи и зевнул,
- давай, готовься ко сну, в 12 я тебя разбужу
- Ты точно не забудешь?
- Я еще не старик, - Уилл улыбнулся

Кесси шутку оценила и улыбнулась в ответ. Они обнялись, он поцеловал ее в макушку и похлопал ее по спине:

- Спокойной ночи, пчелка
- Бзззз

Спустя два с половиной часа, зазвенел станционный телефон. Уилл поднял трубку. Голос на втором проводе молчал и Уилл спросил первым:

- Allô
- Алло, Боже, Уилл, я так рада что ты взял трубку

Уилл нервно оглянулся по сторонам и тихо крикнул:

- Ты с ума сошла?? Ты хоть головой пользуешься? Что, если бы трубку подняла она?

- Уилл, прости.. Нет времени объяснять, пожалуйста, приезжай скорее
- Что? Pourquoi?
- Lucas a une crise. J'ai peur
- У Чарльз день рождение
- Что с тобой, черт возьми, не так? НАШ СЫН УМИРАЕТ, А ТЫ ДУМАЕШЬ О ДНЕ РОЖДЕНИИ???

Уилл глубоко вздохнул, почесал глаза и ответил:

- Ты позвонила в скорую?
- Ты издеваешься над о мной?
- Хорошо, ладно. Тогда что тебе нужно от меня?
- Я не могу в это поверить. Ты урод, Уилл.
- Ладно, я..

Уилл не успел договорить, как женщина сбросила трубку.

Уилл опрокинулся на спинку дивана и посмотрела на часы. Большая стрелка неспешно близилась к десяти. Уилл посидел в этой позе неподвижно пару минут, после чего достал сигарету из кармана. Он держал ее перед собой, крутил через пальцы, рассматривал со всех сторон, но не закуривал. В груди снова была жгучая смесь из разных чувств, поэтому он, как это бывало всегда, переключился с чувств на мысли, но они были не менее запутанными. Уилл любил часами рассуждать, но ненавидел долго думать и подолгу взвешивать свои решения. Он привык действовать быстро и меньше всего тревожился о последствиях тех или иных своих поступков. Если он хотел, то делал и получал желаемое почти сразу. Но сейчас он не понимал, чего он хочет больше. Точнее, чего он не хочет. Провести оставшийся вечер в кругу скучных ванильных поздравлений и видеть тошнвые лица родственников супруги, или выяснять отношения с дамой, которая случайно родила от него сына.

Выбор он оставил на первом варианте и начал собираться.

Уилл надел осеннюю куртку, взял портфель и новую пачку Gauloises, и вышел из дома. На улице стоял сильный мороз и шел проливной дождь. Ноги Уилл замерзли особенно сильно, пока он доходил до своего Renault 8. Он купил его спустя 2 года после его выхода и считал его лучшим выпуском этой компании. Он любил свою машину. Больше, чем своих детей, жену или работу. Он дорожил ею и редко ездил на ней в плохую погоду, чтобы в лишний раз не травмировать ее. Кто-то из друзей Уилл однажды просто пошутил о том, что нормальные люди покупают машины чтобы передвигаться в тепле в холодную погоду, а Уилл, как всегда, делает все наоборот, что сильно задело Уилл. Он долго не мог простить друга за такую обидную шутку и до сих пор время от времени вспоминал его слова.

Дойдя до дома своей любовницы, коль таковой он ее не считал, Уилл увидел уезжающую машину скорой помощи. Он припарковал автомобиль за машиной своей женщины, и постучался в дверь.

Она моментально открылась. На пороге стояла худая зеленоглазая девушка с темнорусыми длинными волосами. У нее был аккуратный маленький нос, нарисованные брови и небольшое количество веснушек на щеках и лбу. Ее верхняя губа была чуть пухлее нижней, что добавляло какую-то необыкновенную красоту к ее лицу. На ней была синяя блузка и черная кожаная юбка-карандаш. Она была чистокровной француженкой, но великолепно владела английским языком. При виде ее на пороге, Уилл сглотнул слюну. Он не видел ее почти целый год и словно совсем забыл, как она выглядела все это время. Он почувствовал легкое неожиданное возбуждение, что было для него непривычно, но постарался отогнать от себя страсть.

- Я думала ты уже не приедешь, - она скрестила руки и быстро осмотрела Уилл с головы до ног

- Haut prix, я приехал так быстро, как смог. Извини

Она промолчала, но опустила руки и отвела взгляд

- Как он сейчас? Я могу его увидеть?

- Ему вкололи снотворный препарат, сейчас ему необходим отдых, - она чуть отошла от порога и прижалась к двери. Уилл наконец вошел. Он сразу же снял куртку, от которого капала целая лужа. Она ее перехватила, а он тем временем не спеша снял ботинки.

- Он уже уснул. Пойдем

Уилл последовал за ней. Она тихо открыла дверь в комнату сына. Лукас лежал на своей кровати, уткнувшись носом в плюшевого жирафа. Он тяжело дышал, а порой издавал звуки, похожие на стон.

Женщина бережно укрыла его одеялом и поцеловала его в лоб

- Дети так быстро растут, - сказал чуть приглушенно Уилл, садясь на край кровати, испытывая прилив неловкости

- Это точно, - она села рядом с ним, облокотившись об кровать

Уилл принял ту же позу, наклонившись бочком к ней:

- Ну вы как, справляетесь?

- Да, - она нахмурила брови, - я не знаю что на меня нашло. Это не первый раз, когда у него такие сильные приступы астмы. Обычно я не истерю так

Уилл нежно заправил прядь ее волос за ухо и погладил по щеке:

- Все нормально, милая. Ты просто слишком устала

- Может, ты и прав. В последнее время я веду себя как *soffe*

- О, нет, нет, не надо

- Мне не хотелось отвлекать тебя от семьи, я просто..

- Все нормально, я бы не приехал, если бы не хотел

Она закрыла глаза и приподняла голову наверх. Уилл внимательно разглядывал ее. Он следил за ее дыханием, за любым мелким движением, всматривался в черты лица, и даже рассмотрел поры на ее лице. Он знал о ней слишком мало, чтобы она ее интересовала. Но что-то внутри все же подсказывало, что дело было не в этом. Даже зная бы ее с детства, Уилл бы все равно не чувствовал бы к ней симпатию. Она была другом. Просто другом, с которым можно было не общаться подолгу, но точно знать, что на него можно полагаться, прийти посреди ночи, рассказать какой-то очередной пьяный бред, и точно знать, что он поддержит. Именно таковой была для него она. Но будем честны, для него весь мир был таким. Уилл никогда не любил. Ему было чуждо испытывать то, что испытывают миллионы людей на земле. Может быть, он был бы готов даже отдать все, чтобы хоть на мгновение ощутить так называемую любовь. Настоящую любовь. Безусловно, Уилл любил. Своего брата, своих детей, жену, газету, которую он печатал, свою машину, пса, вино, которую он прятал в гараже, свои недописанные потерянные романы, монологи с луной, снежную погоду, игры с друзьями, соленый попкорн и многое другое. Но никогда не ту, которую знает каждый. Он не знал, но очень хотел бы понять, какого это, любить. Влюбиться в кого-то и страдать об этом. Думать о ком-то по ночам, посвящать стихи чьим-то глазам, плакать под сопливые песни, целоваться в театре, словно подростки, гулять по скверу, держась за руки, и многое другое. Уилл не понимал, почему природа лишила его этого чувства. Это словно черная дыра где-то в грудной клетке. Она никуда не исчезает со временем, а только лишь наоборот, увеличивается с каждым годом все больше, и скоро полностью охватит тело и разум Уилл. Он прекрасно это осознавал. Он знал, что с этой пустотой ему никогда не почувствовать себя полностью счастливым. Это было невозможно и физически, и ментально. Это печалило Уилл. Раньше ему казалось, что он смирился со своей участью, но теперь до него дошло осознание, что он лгал самому себе. И между любить или быть любимым, он слепо выбирал первый вариант, но жизнь, видимо, делала выбор за место него.

Люди разные. Это простой и неопровержимый факт, который знают все, но который по сей день на практике удивляет каждого. Уилл не был исключением. Например, когда-то его

писательская натура взяла верх над его любопытством о любви, когда в возрасте около 16-ти лет, влюбился его брат. Уилл безумно заводило следить за его изменениями. Его удивляло то, как „обычная“ любовь может так менять личность. И примерно тогда же он и пришел к выводу, что эта любовь отличается от той, которую он чувствовал все это время. Он понял, что это что-то совершенное иное, что-то сильнее и может быть злее, что-то, что умеет уничтожать и воскрешать.

Она положила свою руку на его колено, а он посмотрел на нее. Он не смог сдержать улыбку, потому что ему было весело. Да, именно весело, даже немного щекотно, когда его трогали за ноги и живот.

- Спасибо, что пришел

- Не за что

Они продолжили смотреть друг на друга пару секунд, как она убрала руку, которую Уилл успел прихватить, и притянуть к себе. Теперь между ними была разница в десять сантиметров, и они смело делились кислородом друг с другом. Уилл продолжал разглядывать ее лицо, в то время как ей это было совершенно не интересно. Честно говоря, им обоим не было интересно то, что происходило и будет происходить, но тем не менее, они продолжали это, словно рутина, или традиция

Уилл было совестно возвращаться домой. Он чувствовал себя предателем. Вовсе не потому, что изменил семье, а потому что убежал из дома ночью, так и не поздравив сына. Время близилось к семи вечера, Уилл точно знал, что гости (тетушка Лили, тесть, тёща и Дёнис) уже в их доме, и все знают о его позорном побеге.

Он сидел в машине около своего же дома, долго представляя сцену, как он входит домой, где его все осуждающе встречают, и где он портит настроение всем. Поэтому, сначала Уиллу в голову пришла идея дожидаться ухода гостей, но она практически моментально испарилась, когда он задумался о том, что они могут задержаться у них до ночи следующего дня, и тогда он точно не сможет поздравить сына.

Недолго думая, он все же нашел в себе смелости выйти из машины и направиться в сторону двери. Он стоял на пороге и смотрел на замок, долго сомневаясь в желании распахнуть ее. Его это забавляло. Он чувствовал себя ребенком, получивший плохую оценку в школе, которому нужно было вернуться домой, где его ждало суровое наказание, но деваться некуда.

Он вошел домой. На кухне, где находилась сама дверь, было пусто и грязно. Ни единой души, но гора немытой посуды и смешанные между собой различные запахи. Сначала Уилл подумал, что гости разошлись, но после, ему будто вернулся слух, он услышал голоса. На самом деле, шум появился в ушах Уилл с момента как он переступил порог, но почему-то не дошел до мозга.

Сначала, он залез в холодильник. В поисках найти что-нибудь вкусное, он обнаружил небольшую порцию своего любимого салата “Цезарь”, и с удовольствием его съел.

Теперь, ноги снова стали ватными, а в груди появился тяжкий груз. Он почувствовал вновь легкое волнение и даже небольшую тревогу. Это дико нравилось Уилл, он скучал по этим чувствам, ведь давно забытые эмоции заводят организм лучше, чем нагота, не правда ли? А может, Уилл просто долбаный извращенец или психопат, но что с того? У всех есть свои тараканы, никто не святой. А может, так он лишь успокаивал свою больную голову.

Переступив через нотки страха, он распахнул дверь в гостиную комнату. Все резко замолчали и повернулись к нему. Он старался не заикливаться взгляд на ком-то конкретном, чтобы не смущаться и не смущать. Сделав глоток и небольшой выдох, он будто виновато, но совсем не искренне произнес фразу, которую даже не стал заговаривать ранее:

- Всем добрый вечер. Знаю, что получилось немного некрасиво с моей стороны. Я не встретил своих же гостей, - он распахнул руки, - рад вас видеть, народ

Последовала тишина. Никто ничего не ответил. Уилл задул губы, приподнял левую бровь, отпустил руки и улыбнулся, от чего в области рта появились заметные морщины.

- Ох, Уилл. Привет! Как поживаешь? - Денис встал, заправил за собой стул и начал приближаться к Уилл, протягивая ему руку

- Порядок, сам как? Как твоя красавица жена? - Уилл пожал ему руку в ответ и приобнял за плечо

- Спасибо, amі. Не хочешь покурить?

- Конечно, - Уилл направился в сторону двери, чувствуя на себе пристальные взгляды всех, кто находился с ним в одной комнате. Ему было совершенно безразлично на их мнение, он ненавидел всех, кто там был, даже как ему показалось на мгновение, без единого исключения, хоть исключение все же было.

- Они меня ненавидят, - Уилл преподнёс зажигалку ко рту, и зажег сигарету, которую почти сразу же достал.

- Я не буду с тобой спорить, - Денис сделал тоже самое, после чего прижался грудью и потными ладонями на перила балкона

- Они не хотели, чтобы она.. - Уилл закурил сигарету

- Да, я знаю

Уилл опустил голову и проглотил слюну:

- Я не хороший человек

- Почему ты так считаешь?

Уилл усмехнулся и закурил снова

- Есть вещи, о которых никому не расскажешь. Это не темы обсуждения с друзьями, семьей или коллегой. Многие ненавидят меня за то, что я избегаю общения с ними. Мои близкие не понимают, почему я им не пишу, не звоню и откладываю встречи. Я бы им объяснил, но они не поймут. Мне кажется, многие мои знакомые считают меня странным или ненормальным, и я их не осуждаю. В этом есть своя правда. Раньше я не замечал за собой этого, но с возрастом ты понимаешь значения фраз, сказанные в твой адрес. Анализируя каждый, ты находишь в них смысл и себя. Моя мама всегда называла меня ебучей одиночкой, и при этом она сама запрещала мне заводить знакомства и гулять со знакомыми опасаясь, что я попаду в плохие компании. Я боролся с этим столько, сколько могли мне позволять мои детские силы, но взрослея, сопротивления ослабевали, а в конце пришло полное смирение. Потом, я сам начал отдаляться от всех, сам добровольно перестал знакомиться и общаться. А любые попытки других людей строить со мной какие-либо отношения и диалоги до жути меня пугают. Я боюсь людей, боюсь кому-то понравится, боюсь, когда кто-то по мне скучает и любит меня. Мне проще жить, когда я один. Потому что я всегда был один. У меня не было другой жизни, я прохожу те стадии в обществе, что проходят люди в возрасте пяти лет. Это так странно для меня

- Может, я не совсем тебя понимаю, но дорогой amі, тебе никто не запрещает проводить время с собой наедине. Это даже здорово, что тебе нравится быть одному, знаешь, многие люди боятся одиночества. Но попробуй отпустить всю боль и обиду, и начать нормальную жизнь. Не теряйся, находишься в обществе, в котором есть люди. Не люди и ты, а люди с тобой.

- Я пробовал и мне это не понравилось. Я быстро устаю от всего этого, хоть мне это нужно. Мне будто нужно время. Много времени. Я могу мило пообщаться и погулять с кем-то с утра до ночи, но после мне нужно будет не видеть этого человека минимум полгода. Я не понимаю как можно коммуницировать с одним человеком каждый день, так и с ума сойти можно. Черт, я знаю что у других это не так, но у меня это, сука, так. Я же не осуждаю других, так какого черта другие осуждают меня? Зачем они лезут сами в мою жизнь, а затем сами удивляются моему

характеру? От чего они пытаются меня спасти, если меня ничего не беспокоит? Я не понимаю людей, правда не понимаю. Я хочу просто знать, что мои любимые люди живы и здоровы, но далеко от меня. Я не хочу их видеть, но хочу, чтобы они были счастливы

- Думаешь, ты не достоин счастья?

- Я достоин счастья, но мое счастье не заключается в том, чтобы поддерживать общение с кем-то. Меня это безумно выматывает. Я хочу что-то другое. Я хочу что-то ценное. Я не хочу умереть, так и не сделав что-то важное. Я хочу внести минимальный вклад в общество, я хочу, чтобы человечность помнило меня, я хочу, чтобы люди знали мою фамилию. Понимаешь, амі, я не пешка. Я любая другая фигура, мне не важно какая, хорошая или плохая, кривая или прямая, но другая. Простой быт не для меня. Это не то, за чем я рожден

- Что ты хочешь?

- Я не знаю. Все так сложно. Я уже не знаю, куда мне идти дальше и как мне быть. Но стоять на одном месте это не мой конек. Человек должен стремиться всегда выше. Нет времени расслабляться, жизнь слишком коротка, нужно продолжать дальше. Ошибка многих простых людей в том, что они ленивые бездельники. У них нет силы воли. Они стараются в какой-то момент жизни, видят что-то похожее на результат, радуются, делятся своим жалким успехом со всеми, и возвращаются к своей повседневной жизни. Большие заслуги строятся на маленьких достижениях. Радоваться каждому этому достижению как ребенок - глупо. Нельзя расслабляться, черт подери.

- Ты не совсем прав. Нужно уделять время на отдых. Ты верно подметил, жизнь слишком коротка. Никто не отменяет твои усилия и труд, но иногда топтаться на месте можно, а даже нужно. Нельзя забывать жить по дороге к успеху.

- Дорога к успеху — это и есть жизнь, амі. В этом заключается смысл жизни. Человек должен что-то делать, чтобы ему было не стыдно умирать, - Уилл снова закурил сигарету

- Это твой смысл жизни. Прошу не забывать, что у каждого он уникален. Знаешь.. — Денис немного задумался о том, стоит ли ему делиться с тем, что хочет рассказать прямо сейчас. Он выбросил окурки и посмотрел на Уилл, - Я вырос в многодетной и религиозной семье. Нас с сестрами с раннего детства обучали Библии, рассказывали, как можно, как нельзя. Нас учили “правильной” жизни, рассказывали, какой должна выглядеть идеально прожитая достойная человеческая жизнь. Нас всех учили одному и тому же, нам всех рассказывали о Боге одинаково, но почему-то даже под таким давлением, никто не потерял свою личность. Кто-то пошел по стопам родителей, а кто-то стал ярым сторонником атеизма. Моих старших сестер отец выдал замуж за мужчин, которых они до брака ни разу не видели. Два моих брата стали монахами добровольно. А я убежал из дома, когда мне было 14 лет. Когда я встал на ноги и организовал себе свою жизнь, устроился на чудесную должность, которая мне даже не снилась, встретил женщину своей мечты, я первым же делом пошел спасать своих сестер. Первым, я пожаловался к своей первой сестре. Она познакомила меня со своими двумя ангелочками, которые были чисты и наивны, как и все дети на этой планете, со своим строгим мужем, у которого был шнобель, со своим особняком, где все было прибрано и аккуратно, как она всегда любила. Ее глаза сверкали особым блеском каждый раз, когда она рассказывала мне о своей семье, а улыбка ни на секунды не исчезала с ее лица. Ее руки дрожали, когда она мне показывала семейный альбом. Она жадно перелистывала страницы, словно кто-то вот вот выхватит его с ее рук, и она не успеет мне все показать. И глядя на нее, я без слов ощутил это чувство. Я понял, что она счастлива.

После, я пошел к своей второй сестре. Она жила в более роскошном доме. Муж ее был симпатичным и милым, а дочь прелестным божьим созданием. При виде меня, она также широко улыбнулась, и позвала меня на кухню. Но за обедом, рассказывая мне о своей семье, я не расслышал ни одну эмоцию в ее словах. Глаза ее были пусты и мертвы, движения хаотичны, речь будто заготовленная, а на лице грусть. У нее не было проблем в личной жизни, она жила

в достатке и души не чаяла в своем ребенке. Но почему ей было так больно? Я видел смирение с этой грустью в ее глазах, я видел, что она врала себе о том, что была счастлива, ведь не знала причин думать иначе.

Но Уилл, уверяю, рассудок и чувства совершенно отделены друг от друга. Это я осознал после того дня. Эти две встречи оставили на моем сердце незабываемый осадок. И понял я тогда, что счастье понятие слишком интимное. И не купить ее ни за какие деньги, ни за каких-то людей. Вот ты сейчас пытаешься мне доказать, мол, счастье в том, чтобы стремиться к чему-то, чтобы совершенствоваться и менять мир, но поверь, не все так думают. Люди любят стабильность. Не потому что они глупы или боятся меняться, а потому что им это просто нравится. Нет ничего плохого в обыденности. Просто кому-то она по душе, кому-то нет. Ровно как и нет ничего плохого в выходе из зоны комфорта. Кто-то боится и молится Богу никогда с этим не сталкиваясь, кто-то мечтает об этой возможности всю жизнь. Ты понимаешь меня, Уилл?

- Да. Думаю, да, - Уилл выбросил сигарету, - уже холодно. Вернемся обратно?

- Уилл, я хочу, чтобы не забывал одну простую истину. Твоя жизнь в твоих руках.

- Далеко не всегда. Мы не можем влиять на события, происходящие кругом вне зависимости от наших желаний. Ты слишком молод, чтобы это понять.

- Безусловно, мы не можем влиять на то, что нас окружает. Но мы сами принимаем решения. Мы сами делаем выборы и сами строим наши мысли. Ведь это мы контролируем наше тело и разум, а не они нас.

- В жизни не все так просто, как ты думаешь, amí.

- Я знаю, что жизнь сложна, но также я уверен, что свою жизнь, можно упростить, делая правильные выборы и мысля позитивно.

- Нет правильных и неправильных выборов. Жизнь строится на причинно-следственной нити. Решения, принятые за все это время, рисуют твою путь.

- Мне кажется, мы говорим о разном.

- Ты прав, тебе кажется. Мы говорим об одном и том же, просто под разными углами. Ты видишь лишь то, во что хочешь верить, я вижу реальность.

- Если ты так хорошо разбираешься в жизни, то почему ты не знаешь, как тебе жить?

- Знаний недостаточно, чтобы действовать. Это как в математике. Тебе дают таблицу с правилами и ставят перед тобой задачу. Казалось бы, нужно просто вставить цифры с задачи в пример, и все решено, но не тут-то было. Все сложнее, чем кажется, amí. Так устроена жизнь.

- Тебе не кажется, что ты все усложняешь?

- Да. Может быть, ты прав. Просто люблю казаться умным. Я возмнил себя философом в детстве. В 11 лет попробовал написать сказку, которая затянулась на 84 листа, и с того времени все пошло поперло. Я стал одержим идеей выпустить свой настоящий роман, потом решил, что будет смелее, если стану режиссером, сниму фильм на основе своего сюжета, покорю Голливуд, и что самые жаркие малолетки, которым какой-то парень наплел про их талант, будут спать со мной за роль массовки, а мое имя будут постоянно вспоминать в каждом радио. А реальность оказалось таковой, что я переехал во Францию и теперь работаю редактором долбанной газеты, которая никому не сдалась. Все так сложно и паршиво, что хочется просто закрыть глаза и поплакать в пиджак маме, как в детстве.

- Ты говоришь так, словно тебе под девяносто лет и жизнь закончена. Ты прожил даже не половину жизни, у тебя еще столько времени начать все с чистого листа. Рим строился не один день. Вспомни, сколько отказов услышали люди, которые теперь успешны и живут богаче, чем президенты некоторых стран. Если ты не сдашься сегодня, то через 10 лет, ты будешь благодарен самому себе. Я верю, что у тебя все получится, если ты правда этого захочешь.

Уилл промолчал.

- Хочешь вернуться к ним?

- Нет.

- Мне показалось ты говорил, что тебе холодно.
- Я не хочу видеть их.
- Ты поздравил Чарльза?
- Еще нет.
- Так чего ты ждешь?

Уилл набрал в легкие большой объем кислорода, затушил сигарету об перила, и выбросил ее на улицу. Он приобнял себя руками, в то время как Денис открыл дверь и взглядом позвал за собой Уилл. Тот с осторожностью и медленно последовал за ним.

- Я не буду вам мешать, - сказал вполголоса Денис, подойдя к комнате Чарльза

Уилл кивнул ему в ответ. Постучавши в дверь, Уилл, по традиции, не дожидаясь ответа, сразу же вошел в комнату. Его сын сидел на краю кровати, держа в руках какой-то учебник. Он поднял глаза, посмотрел на него, и продолжил чтение.

- Чарльз, с днем рождения. Извини что так получилось, я не хотел тебя расстраивать.
- Ничего, - Чарльз ответил со спокойным тоном, не отрывая глаза от книги
- Ты.. Ам. Тебе так все равно?
- О чем ты?
- Тебе правда даже не обидно?
- А должно? - Чарльз закрыл учебник и посмотрел на Уилл
- Нет конечно. Просто я боялся тебя обидеть.
- Ты сейчас серьезно?

Уилл нахмурил брови. Ему не понравился такой ответ. Он чувствовал себя в роли оленя, загнанного в тупик стаей волков. Он привык доминировать в общении с каждым человеком, чтобы чувствовать невидимую власть, благодаря чему ему было спокойно, и просто получить желаемую выгоду. Уилл был одним из тех людей, который во всем искал наживу. И не смотря на свой импульсивный характер, он старался сохранять со всеми если и не теплые, то хорошие отношения, потому что был свято убежден в том, что каждый человек может ему понадобится в любой момент. Он даже не считал постыдным подстраиваться под людей.

Уилл сел на кровать:

- Знаешь, сынок. Иногда происходят неожиданные вещи..
- О, Господи, не начинай, мне не интересно слушать твои эти фразы, - Чарльз снова открыл книгу, всеми способами показывая, что не хочет продолжения этого диалога
- Чарльз..
- Бла, бла, бла
- ЧАРЛЬЗ! - Уилл выхватил с его рук книгу.

Чарльз смотрел на него испуганными глазами, тяжело и быстро дышал, и был готов защищаться, если бы это было нужно

- Я просто хочу поговорить, черт возьми! - Уилл говорил достаточно громко, но он не кричал. Его сердце билось неблагоприятно, а дыхание было таким же быстрым и неровным, как у его сына, - извини..
- Поговорить о чем?

Уилл прикрыл рот ладонью и с грустью бросил взгляд на свои ноги. Он пытался выглядеть со стороны как напуганный ребенок, но не вызывал своей фальшью ни капли сожаления у сына. Быстро поняв это, Уилл вновь сменил роли и вернулся в позицию охотника, но его хватка также была провальна. Чувствуя в груди невероятную злость и позор, он снова посмотрела сыну в глаза, читая в них то, что не был готов услышать ушами. **Он был свято убежден, что у них важная ссора, хоть ничего и не было.**

- Отложим этот разговор, - Уилл встал с кровати, все еще продолжая смотреть на Чарльза. Почему-то он был уверен, что тот его остановит, но чуда не произошло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.